

Протоиерей
Симеон Вишняков

СВЯТОЙ
ВЕЛИКИЙ ПРОРОК
ПРЕДТЕЧА
И КРЕСТИТЕЛЬ
ГОСПОДЕНЬ
ИОАНН

Симеон Вишняков

**Святой Великий Пророк Предтеча
и Креститель Господень Иоанн**

«Сибирская Благовонница»

Вишняков С.

Святой Великий Пророк Предтеча и Креститель Господень Иоанн /
С. Вишняков — «Сибирская Благовонница»,

Книга «Святой Великий Пророк Предтеча и Креститель Иоанн» составлена в соответствии с ходом евангельских событий и отличается широтой охваченных тем. На ее страницах представлена историческая действительность, в которой проповедовал Предтеча Господень, объяснены ветхозаветные священнодействия и обряды, дана характеристика правителям Палестины и последователям раввинского учения: фарисеям, саддукеям и ессеям. В основе книги – Священное Писание. Евангельский текст и толкования святых отцов постепенно раскрывают читателю личность великого Крестителя и его служение миру перед выходом Христа на проповедь. В приложении публикуется акафист святому Иоанну Предтече, в церковных песнопениях названному «покаяния всемирным проповедником».

© Вишняков С.
© Сибирская Благовонница

Содержание

СКАЗАНИЕ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Протоиерей Симеон Вишняков Святой Великий Пророк Предтеча и Креститель Господень Иоанн

СКАЗАНИЕ о святом Предтече Господнем Иоанне

Приближалось время пришествия на землю Мессии, Чаяния всех народов. Дни, определенные для этого в пророчестве Данииловом (см.: Дан. 9, 24–27), подходили к концу. Жезл правления отнят был из рук Иуды, как это предсказано было патриархом Иаковом (см.: Быт. 19, 10). Иудеи томились под чужеземным игом. Могущественный Рим прекратил свои завоевания. На всей земле был глубокий мир; все и всюду ожидали явления Великого Властителя. Но Грядущему Царю, праведному и спасающему, должен был предшествовать необыкновенный посланник.

Мессия до своего пришествия на землю предызображен, возведен и описан был ветхозаветными патриархами и пророками. И светлый лик Предтечи Господня представал пророческому взору ветхозаветных прозорливцев.

За много веков до своего явления на земле святой Иоанн изображен в писаниях пророческих как Предтеча, провозвестник Сына Божия, как приуготовитель путей Мессии, как Ангел, вводящий Христа на чреду евангельского служения, как глас Бога Слова, предназначенный расположить к Нему сердца людей и открыть миру новые тайны...

Евангелист Лука повествует, что родители святого Иоанна Предтечи жили в дни Ирода, царя иудейского. Этот Ирод был первый царь-иноплеменник¹, поставленный римлянами для управления Иудеей; он достиг царского венца хитростью и коварством, угодничеством и подкупам сильных в Риме². Всю жизнь свою Ирод трепетал на своем троне, опасаясь, что у него похитят царство, и все усилия употреблял на то, чтобы непомерной царской пышностью заставить иудеев забыть о своем темном происхождении. Окружив себя довольно сильной партией единомышленников (иродиан), Ирод уничтожил все архивы, в которых хранились родословные прежних иудейских царей, начиная с Давида, и постоянно старался ослабить силу и влияние первосвященников на народ, возводя и низводя их только по своему личному произволу³. Нещадно предавал он смерти всех, кто или по своему высокому положению, или по влиянию на общество, или по богатству представлялся опасным для его честолюбия. Подозрительный и свирепый, он не пощадил даже троих своих сыновей и любимой жены Мариамны, осудив их на смертную казнь.

¹ В Новом Завете упоминаются три Ирода. Первый из них – тот, о котором здесь идет речь, был главой нового поколения царей. Он искал смерти Спасителя-Младенца и у светских историков называется Великим. Второй – Ирод Антипа, сын первого, человек любознательный, но без любви к истине, лукавый, распутный и суеверный. Он был тетрархом (четверовластником) или областеначальником Галилейским. Четверовластником он назван потому, что ему назначена была в управление только четвертая часть тогдашнего Иудейского царства. Он позволил обезглавить Иоанна Крестителя и издевался над Спасителем в Его великих страданиях. Третий – Ирод Агриппа, племянник Ирода Антипы и внук Ирода Великого; он повелел казнить апостола Иакова и за свое высокомерие был съеден червями. Он был отцом другого царя, Агриппы, перед которым апостол Павел говорил свою защитительную речь (см.: Деян. 25 и 26).

² Ирод (иудей по вере внешне, но в душе истый язычник-римлянин) всеми силами старался, чтобы погасить в иудеях их национальный дух и отнять силу и значение их древних уставов и священных отеческих преданий. Двор был устроен, и дворцовая жизнь велась у Ирода по образцам тогдашних римских вельмож-богачей. Своих сыновей он воспитывал в Риме и прелестью греческой образованности, введением лстящих чувственности языческих нравов и обычаев старался привлечь к себе лучших из молодого иудейского поколения, и тем растлевал их души. В самом Иерусалиме построил он театр, а в полях иерусалимских – амфитеатр, и устроил языческие зрелища и игры. В честь императора Августа строил города: Севастию, Кесарию, а вне Иудеи, в областях, присоединенных Августом к его царству, воздвигал даже храмы и ставил в них его изображения. Домогаясь славы в потомстве, Ирод великолепно украсил храм Иерусалимский; но на главных его воротах поставил римского золотого орла и сжигал живыми тех ревнителей отеческой веры, которые осмеливались срывать этот ненавистный им знак власти.

³ Даже первосвященнический ефод – необходимую и отличительную часть первосвященнического облачения – хранил Ирод в укрепленном замке и выдавал по своему усмотрению. То же делали по его примеру впоследствии и римские прокураторы.

И в такое темное царствование были еще в иудейской земле светлые личности, привлекавшие к себе и особенное Божье благоволение, и искреннее народное уважение. Таковы были родители Предтечи – Захария и Елисавета.

Оба они происходили из благородного священнического рода⁴. Захария был из поколения Авии, отправлявшего чередой служение при храме Иерусалимском, а Елисавета имела по прямой линии своим родоначальником первого первосвященника Аарона.

Благородная чета поддерживала честь своего славного происхождения блеском своих собственных добродетелей. По свидетельству слова Божия, оба они были праведны не только пред людьми, но и пред самим Богом, ведающим самые тайные человеческие помышления. Оба они поступали по всем заповедям и уставам Господним беспорочно⁵. Редкое между людьми нравственное совершенство! Если Захария и Елисавета были праведны пред Богом, то эту праведность приобрели они не только своими человеческими силами, но, преимущественно, помощью и милостью Божьей. Они принадлежали к числу тех благочестивых душ в народе иудейском, которые с крепкой верой в Божественные обетования предавались надежде, что скоро должен явиться обетованный Мессия.

Но и праведным Своим Господь попускает иногда терпеть лишения, чтобы усовершенствовать их в любви к Себе, терпении и уповании. Праведные Захария и Елисавета были богаты духовными сокровищами, но лишены были утешения иметь детей. В них даже исчезла сама надежда чадородия, потому что Елисавета была бесплодна, и оба они были уже в летах преклонных. Но Премудрый и Всеблагий Господь, иногда долго испытывая твердость веры и упования Своих избранных, потом не только исполняет их пламенные желания, но и награждает их тем, на что они едва ли могли надеяться. Так и праведным Захарии и Елисавете определено было Господом не только дожить до радостных дней пришествия Мессии, но и быть родителями его Предтечи. Самим своим зачатием святой Иоанн должен был стать Предтечей Мессии. Бесплодное лоно его матери, ставшее чудесно плодоносным, явилось предвестием естественного чуда зачатия и плодоношения Девы.

Праведные родители Предтечи – Захария и Елисавета жили в древнем городе Иутты⁶. Когда наступала очередь служить в храме Иерусалимском, Захария приходил в Иерусалим и жил в нем всю неделю своей очередной службы. Смена священнических очередей была определена законом⁷; но никому из священников одной и той же чреды не предоставлялось навсегда одно и то же священнодействие: каждый из них получал то или другое назначение при богослужении по жребию. Таким образом, иному приходилось служить утром, иному – вечером; одному – заколоть жертвы, другому возносить всесожжение, третьему – совершать каждение и т. д.

⁴ Сословие священников всегда пользовалось у иудеев уважением.

⁵ Бог через Моисея дал народу израильскому три рода заповедей: 1) заповеди нравственные, начертанные на двух скрижалях; 2) заповеди судебные, составлявшие свод еврейских гражданских законов; 3) заповеди обрядовые, относящиеся к богослужению и вообще ко всем религиозным обрядам в народной жизни. Они в указанном месте Евангелия названы уставами Господними.

⁶ Некоторые указывают на Хеврон и даже другие города как на местожительство родителей Предтечи; но новейшие и внимательнейшие из ученых путешественников по Святой Земле не находили там ни древних преданий, ни древних памятников, подтверждающих эту мысль.

⁷ Для избежания беспорядков при отправлении богослужения в Скинии Свидения Моисей разделил потомков первосвященника Аарона на шестнадцать очередей, или классов. Когда священническое племя размножилось еще более, Давид разделил всех священников на двадцать четыре класса. Каждый класс, состоящий из весьма значительного числа священнослужителей (более 5000), совершал богослужение в продолжение одной недели, или семи дней, и находился под распоряжением одного начальника, и по имени этого начальника, избранного в первый раз Давидом, называлась каждая чреда, или класс. Порядок преемственного служения в Скинии был определен жребием, и восьмая чреда выпала на долю Авии, от племени которого и происходил святой Захария. То же разделение подтвердил и Соломон после построения Иерусалимского храма; тот же порядок восстановили Езекия после нечестивого Ахаза и Неемия по возвращении из плена вавилонского.

Жребий каждения почитался особенно счастливым жребием служения, наиболее угодным Иегове. Каждение совершалось дважды в день – утром и вечером.

Священник, назначенный совершать каждение, после предварительного омовения рук и ног брал с жертвенника всесожжения горящие угли, клал их в золотую кадилницу, входил в первую часть храма, называемую «Святая святых» за первую завесу, поставлял кадилницу на жертвеннике курения или золотом алтаре, потом наполнял обе горсти своих рук мелко истолченными благовонными веществами и сыпал их на горящие угли. Дым от сжигаемых благовоний, как облако, покрывал алтарь и потом возносился к небу; священник между тем молился: «Вечный Боже, – взывал он Иегове, – да прославится имя Твое, и да святится оно в сем мире, который Ты создал по благовому Своему соизволению! Да продлится над нами Твое Царствие; да наступит искупление; да придет к нам желаемый Мессия!» Во время совершения каждения было всегда значительное число молящегося народа. Простые люди не входили внутрь храма, но стояли у внешней решетки в тишине, благоговейно. Некоторые падали ниц, соединяя свои молитвы с молитвой священника.

Такой жребий служения в храме Иерусалимском, по усмотрению Божию, пал на долю Захарии, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом⁸.

И вот после того, как он, совершив законное каждение, произнес из глубины своей души пламенную молитву к Господу и готов был отойти от алтаря к народу, чтобы преподать ему обычное благословение, ему явился Ангел Господень, стоявший по правую сторону кадилного жертвенника.

Неожиданное явление Ангела поразило Захарию: смущение объяло всю его душу, и на него напал великий страх, ведь в то время люди верили, что явление небесного существа предвещает человеку близкую смерть.

Небесный посланник поспешил успокоить трепещущего старца. *Не бойся, Захария, – сказал ему Ангел, – ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн. И будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются. Ибо он будет велик пред Господом...* (Лк. 1, 13–17).

Эта утешительная речь божественного посланника уменьшила страх в душе Захарии, но проречение о вещах, для Захарии неожиданных и удивительных, не успокоило смятение в его уме.

⁸ Свт. Златоуст, блж. Августин, свт. Амвросий и Предание нашей Православной Церкви говорят, что Захария был иудейским первосвященником. Это мнение главным образом основывается на глубоком уважении современников к высоким нравственным достоинствам Захарии и на следующем соображении. Время года, когда Захария исполнял обязанности своего служения в храме Иерусалимском, совпадает с днем праздника Очищения, который совершался в десятом месяце тисри, соответствующем концу нашего сентября и началу октября. Только однажды в год, и именно в этот день Очищения, верховный первосвященник иудейский входил для совершения каждения во Святая святых, куда не входил за ним никто из обыкновенных священников; между тем в повествовании святого Луки представляется, что Захария был один в том месте, где явился ему Ангел. Обыкновенный священник, каждодневно совершавший каждение, не имел нужды уединяться от подобных же священников и левитов. По мнению позднейших толкователей Святого Писания, Захария был обыкновенный чередовой священник. Это мнение основывают на следующих доказательствах. 1) Евангелист Лука называет великого первосвященника Архиереем, а Захария называется у него не только священником, но и некоторым из священников. 2) Захария был из Авиевой чреды, а для первосвященника чреды не существовало; он мог, когда ему угодно было, совершать всякое богослужение, предоставленное обыкновенным священникам. 3) Иосиф Флавий в списке первосвященников Иерусалимского храма не упоминает о первосвященнике этого времени с именем Захария. Однако эти два мнения не противоречат одно другому. В то смутное время в Иудее имя первосвященника в одно и то же время давалось не одному только лицу из потомков Аарона, которое действительно занимало место первосвященника в Иудее, но и прежним первосвященникам, еще живым, и даже готовящимся на место первосвященника (кандидатам). Первосвященниками назывались также старейшие в каждой из 24-х священнических очередей. Весьма вероятно, что Захария был главой священнического класса Авии, а потому и мог называться первосвященником. В этом смысле самого Иоанна Крестителя, как сына Захарии, главы племени Авиева, раввины называют великим священником. В случае болезни первосвященника, его отлучки или законом указанных препятствий к отправлению богослужения должность его мог исполнять и обыкновенный священник.

Священник и учитель Израилев, знавший пророчества и бесчисленные памятники промыслиения Божия о Церкви, Захария не оказал полной веры ангельскому возвещению, не внял, что спасение Израиля готово уже совершиться...

Ангел отвечал Захарии: *Я – Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие* (Лк. 1, 19).

Чтобы уничтожить в душе Захарии всякое сомнение о чистоте существа, с ним беседующего, небесному вестнику достаточно было открыть свое имя. «Гавриил» значит «сила Божия»; слова предстоящий пред Богом означают, что он есть Ангел света, близкий к Творцу вселенной. Имя этого Ангела известно было Захарии из Книги пророка Даниила, которому Гавриил открыл тайну о пришествии Мессии, Его смерти и благотворных ее действиях на избранных. Указывая на свое имя и свое особое преимущество, Ангел Божий невольно приводит Захарии на память обетования Божий, описанные у пророка Даниила, и уверяет в несомненности своих предсказаний.

Не ожидая от Захарии ответа, но зная его мысли и чувства, Архангел властью божественного посланника произносит приговор за его неверие. *И вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые исполнятся в свое время* (Лк. 1, 20). Действительно, слово как бы замирает на устах Захарии; язык его связуется, его слух закрывается⁹.

Захария сделался глух, потому что не вполне был внимателен к вещанию Архангела; нем – потому что оказал ему противление в своем слове.

По закону, после совершения каждения священник должен был отходить от кадильного жертвенника с благоговейным поклонением головы к внутреннему святилищу, совершая поклонение имени Божию. Народ, молившийся в это время, знал, сколько нужно времени для принесения фимиамской жертвы; но так как был отделен завесой и не мог видеть, что случилось с Захарией, то удивлялся, что он так долго медлит в святилище и не возвращается преподать обычное благословение.

Еще больше поразил молящихся вид Захарии, когда вышел он из священного места. На лице его, до этого ясном и спокойном, отражались смущение и радость, которыми исполнена была душа благочестивого старца во время беседы его с посланником Всевышнего. Но когда Захария вместо обычных слов благословения стал объясняться с народом знаками, всех объял невольный трепет: из такой необычайной перемены в нем поняли, что ему было видение в храме.

По закону Моисееву, при двойном телесном недостатке священник не был допускаем к отправлению богослужения; между тем евангелист замечает о Захарии, что он не прерывал своего очередного служения до конца недели. Ясно, что все, при глубоком уважении к благочестию Захарии, убеждены были, что и немота, и глухота произошли в нем по воле Божией.

Когда окончились дни служения Захарии при храме, он возвратился в свой дом вполне уверенный в истинности данного ему обетования, но не без сокрушения в сердце о том, что прогневал он Господа первоначальным своим недоверием.

Благословенная чета недолго ожидала исполнения ангельского слова: Елисавета зачала воделенный плод. Пять месяцев не открывала она никому из посторонних этого дара Божия. В тишине уединения благодарила она Господа, что Он в дни старости призрел на ее смирение и по милосердию Своему избавил от неплодства. В иудейском народе неплодие супругов почиталось явным знаком неблаговоления Божия, и на неплодных смотрели с презрением.

⁹ «Будеши молча и не могый проглаголати» – святой Амвросий, Феофилакт и другие переводят: «Ты будешь глух и не будешь иметь возможности говорить». И Святая Церковь в своих песнопениях в день зачатия Предтечи говорит устами Ангела: «Будеши глух и безгласен... не веровав моим глаголам, ныне оглохни и молчанию научися».

В Нижней Галилее, в нагорной долине находится небольшой и незнатный прежде город Назарет. Во всем Ветхом Завете нигде не упоминается о Назарете. Как вообще вся Галилея, населенная жителями из бедных иудеев и разных племен языческих, так, в частности, Назарет во времена евангельские не пользовался особым народным уважением. Местоположение Назарета прекрасно: с вершин окружающих его гор открывается величественная картина долины Эздрелонской, гор: Фавора, Гелвуйских, Кармила, Ермона; а на заднем плане – Средиземного моря. В Назарете жила близкая родственница (двоюродная сестра) праведной Елисаветы, Пресвятая Дева Мария¹⁰. Она родилась в окрестности Назарета, но провела свое детство не в родительском доме. По обету праведных своих родителей посвященная Господу, Она с трехлетнего возраста воспитывалась при храме Иерусалимском. Здесь, рано осиротев, дала она перед Господом необыкновенный между иудейскими девами обет – провести всю жизнь свою в чистоте девства. После достижения четырнадцати лет, когда по узаконенному иудеями обычаю юным девам не позволялось больше пребывать в ограде храма, Дева Мария, по особенному внушению и устроению Божию, после общего согласия и молитвы всего сонма священнического, после данного Ей откровения свыше обручена была благочестивому восьмидесятилетнему старцу Иосифу, который под именем мужа долженствовал быть хранителем ее девства и ее попечителем. Иосиф был родственником Пресвятой Девы – происходил также от древнего царственного, но уже слившегося теперь с народом потомства Давидова¹¹; жил с семейством своим от первой жены своей Соломин в небогатом доме в Назарете; питался от трудов плотничества.

В доме Иосифа Пречистая Дева Мария не изменяла того образа жизни, какой Она вела при храме Иерусалимском. Пребывая большей частью в уединении и безмолвии, Она изливала праведную душу свою в пламенной молитве к Господу, читала Священное Писание, предавалась богомыслию, занималась рукоделием. Предание говорит, что по устроению Божию Пресвятая Дева и в Назарете трудилась для храма, пряла червлень и багрянцу¹² для новой завесы перед Святой Святых. Истекал шестой месяц после зачатия Елисаветой Предтечи и четвертый пребывания Святой Девы в доме Иосифа. Однажды Пречистая Дева, прочитав пророчество Исайи об Еммануиле, озаренная Божественной любовью и пламенным нетерпением узреть обетованного Мессию, молилась Господу и думала: «Когда настанет то возжеленное время и Создатель мой благоволит сойти с Небес и принять на Себя плоть человеческую?» В это мгновение предстал пред Ней Архангел Гавриил и, как бы отвечая на молитвенное ее размышление, произнес: *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! благословенна Ты между женами* (Лк. 1, 28).

Дивное послушание Пречистой Девы преклонило Ее душу под осенение Духа Святого, соединило Ее волю с волей Божией, отверзло Ее сердце для входа силы Вышнего; и Вечный Свет пришел и засветил в Ней жизнь, новую не только для земли, но и для неба – небесную в земной, вечную во временной, Божескую в человеческой, всеоживляющую в умирающей. – *И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины* (Ин. 1, 14). Небесное посольство достигло своей цели, и отыде от Марии Ангел в горную страну света.

Два или три дня после архангельского благовестия Пречистая Дева оставалась в Назарете, по преданию, праведного Иосифа в это время не было в Назарете: для своих обычных занятий

¹⁰ Ближайшим родоначальником их был Матфан, из колена Иудина. У него были три дочери – Мария, Совия, Анна. Совия была мать Елисаветы – жены Захарии – матери Предтечи. Анна была женой Иоакима – мать Пречистой Девы Марии. Таким образом, Елисавета была двоюродной сестрой Девы Марии, а Иоанн Креститель троюродным братом по плоти Иисусу Христу. Имя деве «Мариам». «Мариам», – «Мария» значит – «Госпожа».

¹¹ Может быть, до начала владетельного племени Маккавеев потомки Давида еще и имели какие-либо отличия среди иудейского народа, но с этого времени род Давидов окончательно слился с простым народом. Мария и Иосиф были потомками Давида, только по разным линиям: Иосиф – по линии от Соломона, Мария – по линии от Нафана.

¹² Ткань пурпурного цвета.

он вызван был в другое место. А ближайшими родными Ее были тогда Захария и Елисавета, жившие от Нее далеко. Известие Архангела о неожиданном чревоношении Елисаветы и слух о чудном онемении Захарии возбудили в Пречистой Деве желание посетить их ¹³.

Предание говорит, что Дева Мария на пути в Иудею заходила в Иерусалим воздать поклонение Господу в Его святом храме и представить священникам храма заказанное ей рукодe-лие. Первосвященник, благословляя Деву за трудолюбие, вдохновенно сказал Ей: «Мариям, Господь Бог возвеличит имя Твое, и ты будешь благословенной во всех родах земных». Присутствующие при этом в храме, за исключением Самой Богоматери, понимавшей истинный смысл этих слов, приняли их за простую похвалу. Из Иерусалима Пречистая Дева пришла в Иудею, вошла в дом Захарии и словами «мир тебе» приветствовала свою любимую родственницу Елисавету. Господь явил в этом свидании двух святых жен новые чудесные знамения. Приветственное слово Марии слышит Елисавета, но таинственную, чудесную силу его первым ощущает незримый в утробе Иоанн и через него уже и мать его, Елисавета.

Еще во чреве матери исполнившись, по предсказанию Архангела, Духа Святого, Иоанн радостным взыгранием начинает великое служение свое, указав миру его Спасителя. Гласом Иисуса Христа через приветствие Марии Иоанн не только сам исполнился Духа Святого, но исполнил Тем же Духом и мать свою Елисавету. *И Елисавета исполнилась Святого Духа* (Лк. 1, 41). Озаренная Им, она видит теперь перед собой не простую, бедную, хотя и любимую свою назаретскую родственницу, но величайшую из жен – Матерь Господа Своего! В живом сердечном восторге, не имея сил удержать святых своих чувствований, громким голосом воскликнула она Пречистой Деве: *Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего!* (Лк. 1, 42) В ясном свете видит праведная Елисавета все свое ничтожество перед Великой Посетительницей, в глубоком смирении не находит в себе ничего такого, чем могла бы она заслужить честь этого посещения; а между тем первая на земле сподобляется приветствовать в своем доме Матерь Божию! *Откуда это мне, – говорила она, – что пришла Матерь Господа моего ко мне?*

О! блаженна Ты, уверовавшая: все совершится так, как возвещено Тебе Господом (Лк. 1, 42–45). Во вдохновенном приветствии праведной Елисаветы слышались Пречистой Деве слова архангельского благовестия. Теперь Она убедилась, что тайна воплощения в ней Сына Божия Самим Духом Святым открыта любимой ее родственнице. Глубокое, живое чувство радости и умиления при мысли, что наступило время избавления Израиля, что готово открыться на земле воцаренное Царство Обетованного Мессии, до того преисполнило сердце Благодатной Девы, что из уст ее невольно излилась вдохновенная песнь хвалы и прославления Господу, сотворившему дивные чудеса: *Величит душа моя Господа, – воскликнула теперь любившая прежде молчание Святая Дева, – и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе Моем!* (Лк. 1, 46–55).

Тихо и радостно потекли дни пребывания Пречистой Девы в доме Захарии. При печальной немоте его Святая Мария была для Елисаветы Ангелом утешителем. В благоговейных беседах проводили время Богомудрые Жены, размышляя о милости Божией, явленной над ними и превзошедшей все их ожидания. Доверчиво открывая друг другу свои душевные тайны, свои радости и надежды, свои заботы и желания, Святая Дева и праведная Елисавета старались

¹³ По свидетельству Священного Предания, прав. Захария принимал самое живое участие в первых важных обстоятельствах земной жизни Пресвятой Девы. Так, когда праведные родители Ее – Иоаким и Анна – привели Ее, трехлетнюю, в храм Иерусалимский, чтобы по обету своему посвятить Господу, Захария, как священнодействующее тогда лицо, по вдохновению свыше превознес похвалами юную Деву как будущую Матерь обетованного Мессии и совершил дело удивительное и странное для всех ревнителей закона – ввел отроковицу Марию в Святой святых, куда не дозволялось входить никому, кроме великого первосвященника, и то однажды в год. Во время пребывания ее при храме Иерусалимском, особенно после смерти праведной матери Ее, Захария с отеческой нежностью заботился о Святой Деве, поручив Ее надзору самых благочестивых жен, посвятивших себя Богу (по некоторым преданиям, праведной Анне, дочери Фануиловой – пророчице). При выборе попечителя и хранителя девства Святой Марии Захария был также первым действующим лицом.

доставить себе взаимное утешение, назидание и укрепление в своей необыкновенной судьбе. Покорные Божию предопределению, радостно видели они, как начинает исполняться тайна спасения мира посредством благословенных плодов их чревоношения.

Около трех месяцев пробыла Святая Дева у праведной Елисаветы. По словам святого Амвросия, причиной такого довольно продолжительного пребывания Преблагословенной Девы в доме Захарии была не только искренняя, сердечная привязанность Марии к Елисавете, но и благодатное возрастание пророка, предназначенного на великое служение.

Еще до рождения Иоанна Пресвятая Дева Мария, с благословения своих любимых родственников, возвратилась в Назарет.

Между тем для праведной Елисаветы наступило время разрешения от бремени, и она родила сына, как предсказано это было Архангелом Захарии¹⁴.

Если в народе, ревновавшем о чадородии, неплодные, думая, что над ними тяготеет гнев Божий, скорбели о своем бесчадии и, несмотря на личные нравственные свои совершенства, были предметом не только сожаления, но и поношения со стороны людей, их окружающих, то разрешение неплодия, особенно таких лиц, от которых, по-видимому, нельзя было и ожидать чадородия, не только благотворно действовало на сердца самих рождающих, но как бы мгновенно изменяло по отношению к ним мысли и чувства других людей. Так было и с Захарией и Елисаветой. Радостью и весельем исполнились сердца родителей Предтечи, потерпевших такое долгое и тяжкое испытание бесчадия. Весть о необыкновенном разрешении Елисаветы, тщательно скрывавшей от людей свою беременность, скоро разнеслась по всем окрестностям Иудеи и поразила ее соседей и родственников. Все они теперь обрадовались ее счастью и видели в этом чудном событии явление особенной, великой к ней милости Господней. Так исполнились слова Архангела к Захарии: *И будет тебе радость и веселие, и многие о рождении (твоего сына) возрадуются* (Лк. 1, 14).

У иудеев восьмой день после рождения младенца мужского пола в доме его родителей был днем радостного семейного праздника. В этот день над новорожденным по закону совершалось обрезание, через которое младенец еврейский вступал в завет с Богом и в общество избранного народа Божия¹⁵. Для участия в семейной радости и молитвенных благожеланиях новорожденному приглашались знакомые – соседи и родственники. При совершении обрезания присутствующие пели обыкновенно псалом 127-й: *Блаженни еси боящиеся Господа*. Такой же семейный праздник был и в доме праведного Захарии на восьмой день после рождения сына. После совершения обряда обрезания по древнему обычаю новорожденному давалось имя¹⁶.

Право нарекать имя новорожденному предоставлено было отцу; но в настоящем случае из-за глухонемоты Захарии между присутствующими возник вопрос: каким именем назвать

¹⁴ Если на основании древнейшего предания, принятого Восточной и Западной Церквями, зачатие святого Иоанна отнесено к 23 сентября 748 года, то 24 июня 749 года от построения Рима должно почитаться днем рождения Предтечи.

¹⁵ Обрезание служило отличительным признаком народа Божия, отделяло его от всех других народов и глубоко уважалось евреями как знак народного превосходства. Закон обрезания получил свое начало в лице Авраама и был видимой и потомственной печатью завета с Богом. Заповедь обрезания дана была с такой строгостью, что всякий из рода Авраамова, необрезанный в известный, определенный срок, осужден был на истребление от своего рода. Закон обрезания повторен был целому народу еврейскому через Моисея, который познал собственным опытом всю важность этого Божественного постановления прежде, чем сделался законодателем: на пути в Египет из земли Мадямской Бог угрожал ему смертью за не-обрезанного сына. Обрезать нужно было крайнюю плоть, а орудием обрезания могли быть острый камень или стальной нож. Обрезание имело таинственное значение: предшествующее ему состояние знаменовало нечистоту и порчу человеческой природы, а обрезание – исправление этого повреждения через Мессию, имевшего родиться без мужа; само действие символизировало внутреннее обрезание, или умерщвление плотского и рождение духовного человека.

¹⁶ Евреям не дано было особенного повеления Божия на то, чтобы при обрезании детей нарекать им имена; но этот весьма древний обычай мог иметь своим основанием или то, что Бог, при своем обетовании Авраму перед установлением закона обрезания, нарек новое имя: Авраам, а потом Сарре – Сарра и наследнику обетования – Исаак; или то, чтобы в самом имени давался обрезанному постоянный случай воспоминать Святой Завет, от соблюдения которого зависело его благополучие. Иногда, при особых, впрочем, обстоятельствах, давалось имя младенцу и материю.

новообрезанного? По древнему обычаю нарекать новорожденного именем отца или какого-либо близкого и более уважаемого родственника, собравшиеся в доме Захарии хотели назвать младенца именем отца его – Захарией. Услышав об этом, Елисавета, зная, какое имя должно быть дано ее младенцу, сказала окружающим: «Нет, не Захария, но Иоанн да будет имя ему».

Елисавета могла знать имя ее младенца или по предварительному письменному извещению от Захарии, или по внушению от Духа Святого, как об этом говорится и в богослужебной книге: «Пророкова сущи супруга, и пророческая родительница Елисавета святая, бже и сама дара пророческого исполнена и пророчески веляше нареши рожденное их отроча тем именем». Но родственники возразили ей, что во всем их родстве нет никого, кто бы назывался таким именем, и за разрешением этого дела обратились к отцу младенца.

Захария с покорностью и терпением переносил наказание, изреченное ему словом архангельским; но по тому же слову он мог надеяться, что с рождением ему сына разрешатся узы его языка и слуха. Сын рождается, и истекает уже восьмой день после этого события; на радостный праздник обрезания младенца собрались друзья Захарии, но сам он все еще немوتствует. С живым сочувствием следил он теперь своим взором за всем, что делалось вокруг него, но не мог еще принять деятельного участия в том, что так близко касалось его сердца... Когда родственники стали знаками¹⁷ спрашивать его о том, как бы он хотел назвать своего сына, Захария попросил передать ему дощечку для письма и написал на ней: *Иоанн – имя ему*. Все родственники удивились тому, что вопреки их ожиданиям и желаниям отец и мать без видимого между собой соглашения одинаково нарекли своего младенца необычным в их семействе именем.

Это удивление перешло потом в страх, когда вдруг все услышали, что у Захарии, лишь только написал он имя младенца, снова открылся дар слова. Написав имя «Иоанн», которое по повелению Божию он должен был дать своему сыну, Захария явил теперь полную веру бывшему ему архангельскому извещению, и это послушание веры не только вернуло его слух и язык, но и низвело на него благодать Святого Духа. Милости Божий, в таком изобилии излившиеся на Захарию, исполнили сердце его глубокой благодарностью, и первыми звуками возвращенного ему дара слова была хвалебная песнь Господу Благодетелю.

Благословен Господь Бог Израилев, – воспевают Захария, – что посетил народ свой, и сотворил избавление ему; и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока своего; как возвестил устами бывших от века святых пророков своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворит милость с отцами нашими, и помянет святой завет свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, по избавлении от руки врагов наших, необязанно служить Ему, в святости и в правде пред Ним, во все дни жизни нашей (Лк. 1, 68–75).

Озаренный Духом Божиим, праведный Захария еще не осуществившееся предсказание ему Ангела о пришествии Мессии видит как бы уже осуществившимся и благословляет Господа, посетившего Своей милостью народ Свой и ниспославшего ему нетерпеливо ожидаемое им избавление через Мессию – потомка Давидова. Благодатное царство Мессии будет состоять в том, что народ иудейский, освобожденный Им от порабощения врагом, озарившись новым светом богопознания, будет уже безбоязненно, в святости и правде служить своему Господу.

Обращаясь потом к сыну своему – младенцу, как бы уже понимающему его пророческое слово, Захария говорит: *И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего; ибо предъидеши пред лицем Господа приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, коим посетил нас Восток свый, просветить сидящих в тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира* (Лк. 1, 76–79).

¹⁷ Всего вероятнее – письменными, потому что иными знаками трудно было объяснить то, чего хотели теперь от Захарии его родственники.

Для изображения будущего пророческого служения богодарованного ему сына Захария заимствует черты то из архангельского о нем благовестия, то из пророчеств Исайи, Захарии и Малахии. Этот сын – пророк Всевышнего, величайший из пророков – предназначен Господом приготовить путь для Мессии, показать давно и с нетерпением ожидавшему его народу иудейскому, что спасение его зависит единственно от Мессии, вразумить этот народ, что желаемое им спасение заключается не в избавлении его от политического рабства иноплеменикам, теперь его угнетающим, но в очищении души его от грехов – рабства тягчайшего и вечного; что избавление это даровано будет иудеям не по каким-либо их заслугам и не потому, что они *семя Авраамле*, но единственно по неизреченному милосердию Бога через воплощение Единородного Его Сына, Который, как Восток (Отрасль) свыше, прольет Свой благотворный свет не только на иудеев, но даже на язычников, находящихся во тьме и тени смертной, на крайней степени неверия и нечестия.

Святой Иоанн с первых дней своей жизни уже начал исполнять свое высокое предназначение. «Что отроча сие будет?» – гадали в нетерпении люди.

В еврейском семействе ряд детей начинался первородным сыном; на него возлагались лучшие надежды и благословения отца и матери; братья его относились к нему с особенным уважением; он имел над ними силу и власть, в некотором роде отцовскую. Семейная важность первородных была ценима так высоко, что слово первенец сделалось выражением особенных достоинств и отличия. При разделе родительского наследства первенец получал вдвое больше, чем братья. Это право было так священо, что никакой отец без особенного повеления Божия ни в каком случае не мог изменить его. Но главное преимущество первенцев израильских состояло в том, что они посвящались Богу и Ему особенно принадлежали. *Отдавай Мне первенца из сынов твоих* (Исх. 22, 29). *Освятити Мне каждого первенца... Мои они*, – говорил Господь Израилю в Своем законе (Исх. 13, 2). Такая заповедь о первенцах дана была народу еврейскому в память о том, что в ночь перед исходом его из Египта Ангел-погубитель всех первенцев египетских не коснулся первенцев еврейских.

При посвящении первенцев еврейских Господу знаменательно было их посвящение, и потом – выкуп. Посвящение совершалось через сорок дней после рождения младенца мужского пола. Эти дни назывались днями очищения для матери¹⁸. После дней очищения мать приходила в храм после совершения утреннего каждения и молитвы и ожидала обряда очищения у врат, находившихся на восточной стороне храма. Она приносила с собой очистительную жертву. Эту жертву составляли – от лиц богатых – однолетний агнец во всесожжение и молодой голубь или горлица в жертву за грех. Люди небогатые могли приносить только двух горлиц или, вместо них, двух молодых голубей, одного – во всесожжение (вместо агнца), а другого – в жертву за грех. При вратах храма священник принимал приносимое для жертвы и после окончания обыкновенного всесожжения приносил жертву, требующую очищения. Кровью этой жертвы окроплял он мать младенца, после чего она объявлялась чистой. Когда бывало много требующих очищения, священник приносил от всех одну общую жертву. Если принесенный младенец был первенец, то священник поставлял его пред Господом, или освящал его. Как совершалось освящение первенца, подробно неизвестно: весьма вероятно, что над ним совершался обряд возношения. Священник брал дитя на руки и, обратясь к алтарю, возвышал оное, как бы вручая его Господу.

Как посвященный Господу, каждый первенец израильский был лицом церковным. Но так как право священства и все службы церковные при храме самим Богом предоставлены

¹⁸ По закону Моисееву мать, разрешившаяся младенцем мужского пола, почиталась в продолжение семи дней нечистой и, кроме того, 33 дня не могла приходить в храм, участвовать в общественном богослужении и прикасаться к чему-либо священному. Если младенец был женского пола, то родившая его считалась нечистой 14 дней и, кроме того, 66 дней не могла приходить в храм и прикасаться к святыне.

были одному только колену Левиину, то за первенца из других колен назначен был выкуп, называвшийся *ценой искупления*. Размер его составлял пять сиклей серебра.

Нет сомнения, что обряд принесения в храм и посвящения Господу совершен был и над первенцем Захарии и Елисаветы. На это не указано в Евангелии но, основываясь на словах евангелиста Луки, что родители святого Иоанна *оба были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно* (Лк. 1, 6), и принимая во внимание неотложную для каждого израильтянина обязательность закона о посвящении первенцев Богу, мы должны допустить, что и святой Иоанн, как первенец, после истечения сорока дней со своего рождения был принесен своими родителями в храм Иерусалимский и посвящен Господу.

Особенность посвящения Иоанна Господу состояла в том, что он, как потомок Левия, не был искуплен, но по обычаю священничества только представлен был своим отцом в храме сонму священников, чтобы имя его было внесено в список потомков Аарона и чтобы утверждены были за ним права на служение перед алтарем Господним.

Наконец, из слов Ангела, возвестившего Захарии, что его сын *велик будет пред Господом, не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей* (Лк. 1, 15), праведные родители святого Иоанна могли уразуметь, что сыну их предназначено совершить великое свое служение как назорею. Нет сомнения, что и сами они в чувстве живой любви и благочестия желали посвятить Господу дарованное им дитя как чистую благодарственную жертву. Какое же время могло представиться им удобнее, какие часы знаменательнее часов посвящения сына их Господу при принесении его в храм? Весьма вероятно, что в это время святой Иоанн посвящен был Господу как назорей, на всю его жизнь¹⁹.

Дети ветхозаветных священников принадлежали Господу и с младенчества посвящались на служение Ему; но родителям дозволялось брать их в свои дома для воспитания. С юных лет дети потомков Левия могли служить при храме; но священное помазание, а с ним вместе и право на совершение богослужения они получали не ранее двадцатипятилетнего возраста. Таким образом, святой Иоанн по совершении над ним обряда посвящения Господу в храме Иерусалимском передан был священником на руки своей праведной матери. С живой радостью, с благими надеждами, с глубокой благодарностью к Господу возвратилась она в свой дом. Жизнь в ней как бы обновилась для того, чтобы воспитать дорогое дитя. Равным образом и праведный старец Захария чувствовал себя как бы возродившимся в лице своего сына; в нем пробудились силы и бодрость духа, оживляемые надеждой, что всем, к чему только способна была святая душа его, послужит он сыну своему – выполнит предназначенное ему свыше великое посланничество... Без сомнения, праведники пламенно молились Господу продлить их жизнь до того радостного часа, когда Ему благоугодно будет призвать их сына на великое служение; но Господь не сулил исполниться их святым ожиданиям.

По свидетельству древнего церковного предания, слух о необыкновенных обстоятельствах, окруживших зачатие и рождение сына священника Захарии, долетел до царя Ирода. Подозрительный и коварный Ирод тогда как будто не обратил на это никакого внимания. Между тем родился Христос, Спаситель мира. Чудная звезда привела восточных мудрецов на

¹⁹ Святой Иоанн с детства до самой кончины своей был назореем; между тем ниоткуда не видно, чтобы он когда-нибудь самостоятельно и открыто в храме Иерусалимском принимал на себя обеты назорея. Назореями в Ветхозаветной Церкви назывались лица мужского и женского пола, дававшие перед Богом обет воздержания от употребления некоторых вещей, дозволенных законом. Сам Господь изрек законы для назореев (Чис. 6). Назореи должны были соблюдать три главных правила: 1) не пить вина и никакого опьяняющего напитка; даже не есть сушеного винограда, его зерен, самой его кожи. 2) Не стричь и не брить волос на голове своей. 3) Всемерно избегать прикосновения к мертвым. Назореи были двоякого рода: одних посвящали Господу с первых дней жизни до смерти, каковы были, например, Сампсон и Самуил; другие давали обеты назорейства только на известный, определенный срок. В законе не предписано никаких особенных обрядов при произнесении кем-либо обетов назорейства; по окончании срока назорейства совершались в храме особые жертвы и обряды, указанные в законе. Впрочем, были примеры, что те назореи, которые находились вдали от Иерусалимского храма, между тем как срок их назорейства кончался, могли слагать с себя обеты назорейства через одно только острижение волос на голове своей.

поклонение Ему. Прибытие их в Иерусалим и вопрос их – *где родившийся Царь Иудейский* – возмутили властолюбивого Ирода, который как иноплеменник постоянно трепетал за свое царство, сознавая, что оно ему не принадлежит. Взволновались все жители Иерусалима, опасаясь, чтобы встревоженный тиран-честолюбец не прибег к обычным ему в подобных случаях жестокостям. Эти опасения действительно оправдались. Когда Господь через волхвов разрушил хитрость Ирода – выведать через них о времени и месте рождения Богомладенца, чтобы беспрепятственнее и вернее выполнить свой тайный замысел его убийства, – тогда Ирод в неистовом гневe издал поразившее даже язычников бесчеловечием повеление – избить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев мужеского пола младше двух лет, надеясь, что среди этого всеобщего избиения погибнет и новорожденный Царь Иудейский²⁰

²⁰ По преданию, 14 тысяч младенцев сделались жертвой Иродовой ярости. Говорят, что будто бы в это время даже один из сыновей Ирода пал под мечом убийц – слепых исполнителей его воли. Слух обо всем этом достиг Рима. Когда император Август услышал, что в числе детей, которых Ирод повелел умертвить, убит и сын Ирода, он сказал: «У Ирода лучше быть свиньей, чем сыном» (потому что Ирод, соблюдая обычаи иудеев, не убивал свиней). По мнению большей части толковников, избиение младенцев Вифлеемских произошло на втором году от Р. Х. Ирод вскоре после этого умер лютой смертью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.